

ДОГОВОРНОЕ (КОМПРОМИССНОЕ) ОБВИНЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Владимир ГРИНЮК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правосудия юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article studies problems of compromised (in the form of agreements) accusation which exists in criminal proceedings based on deal of recognition of guilt. Such accusation is to be compromised deal due to its features: making a deal on recognition of guilt is detailing the subject of court proceedings (several occasions are to be added to it, and the prosecutor has to persuade court about it); amendment of accusation during court proceedings is not possible; prosecutor's refusal from support of accusation is not possible. In order to increase effectiveness of accusation fulfillment within criminal proceedings on the grounds of a deal about recognition of guilt, it is proposed to provide possibility of making an agreement about recognition of guilt in criminal proceedings where injured person is taking a part, and in the criminal proceedings regarding authorized person of legal entity, who committed a criminal violation, which is the subject of making criminal proceeding regarding legal entity.

Key words: compromised accusation, accusation function, deal about recognition of guilt, prosecutor, injured person, proceedings regarding legal entity, representative of legal entity regarding whom proceeding is making.

Аннотация

В статье рассматривается проблематика договорного (компромиссного) обвинения, которое существует в уголовном производстве на основании соглашения о признании виновности. Это обвинение является договорным (компромиссным), поскольку ему присущи такие признаки: заключение соглашения о признании виновности уточняет предмет судебного разбирательства (к нему добавляется еще ряд обстоятельств, в наличии которых прокурор должен убедить суд); изменение обвинения в судебном разбирательстве невозможно; отказ прокурора от поддержания обвинения невозможен. Для усиления эффективности реализации обвинения в уголовном производстве на основании соглашения о признании виновности предложено предусмотреть возможность заключения соглашений о признании виновности в уголовных производствах, в которых участвует потерпевший, и в уголовном производстве в отношении уполномоченного лица юридического лица, совершившего уголовное правонарушение, в связи с которым осуществляется производство в отношении юридического лица.

Ключевые слова: договорное (компромиссное) обвинение, функция обвинения, соглашение о признании виновности, прокурор, потерпевший, производство в отношении юридического лица, представитель юридического лица, в отношении которого осуществляется производство.

Постановка проблемы. Сохранение и упрощение уголовного процесса, его гуманизация и внедрение в него отдельных восстановительных процедур являются особенностями современного уголовного производства. Такая тенденция является характерной и для Украины в силу принятия и вступления в силу Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины), в котором закреплен институт соглашений. Традиционно термин «соглашение» в юридической науке является синонимом термина «договор», однако в области уголовного процесса его понимание не тождественно значению этого термина в области гражданского права, в котором он наиболее распространен. В уголовном производстве результатом заключения и утверждения соглашений является договоренность сторон о рассмотрении и разрешении конфликта в особом порядке. Соглашение о признании виновности является формой компромисса в уголовном производстве, что позволяет говорить о наличии

договорного (компромиссного) обвинения в уголовном производстве. Указанное и обуславливает актуальность темы исследования.

Актуальность темы. Вопросы реализации функции обвинения в уголовном производстве на основании соглашений исследованы в аспекте участия прокурора в уголовном производстве на основании соглашений в научных трудах С. Андрусенко, А. Власовой, И. Гловюк, Ю. Демина, Г. Искендеров, В. Колодчина, А. Лапкина, Е. Леляк, Я. Лызак, Д. Лобань, Д. Лупеко, С. Малыхиной, С. Марко, С. Паславского, Е. Повзыка, Р. Новака, Г. Середы, М. Твердохлиба, И. Титко, Г. Тюрина, Н. Хавронюка и других ученых. Однако в имеющихся научных разработках категория договорного (компромиссного) обвинения не выделялась и не исследовалась.

Итак, **целью статьи** является обоснование категории «договорное (компромиссное) обвинение», выделение его особенностей, анализ соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при его реализации.

Изложение основного материала исследования. О наличии договорного (компромиссного) обвинения в уголовном производстве Украины свидетельствуют положения ст. 472 УПК Украины, в соответствии с которой в соглашении о признании виновности указываются его стороны, формулировка подозрения или обвинения, его правовая квалификация с указанием статьи (части статьи) закона Украины об уголовной ответственности, существенные для соответствующего уголовного производства обстоятельства, безоговорочное признание подозреваемым или обвиняемым своей вины в совершении уголовного правонарушения, обязанности подозреваемого или обвиняемого относительно сотрудничества в раскрытии уголовного правонарушения, совершенного иным лицом (если соответствующие договоренности имели место), согласованное наказание и согласие подозреваемого, обвиняемого на его назначение или на назначение наказания и освобождение от его отбывания с испытанием, по-

следствия заключения и утверждения соглашения, предусмотренные ст. 473 УПК Украины, последствия невыполнения соглашения.

Компромиссный характер соглашения о признании виновности как такового является бесспорным, и при определении понятия данного соглашения это подчеркивается [1, с. 14; 2, с. 182]. Соответственно, следует отметить и специфику обвинения в уголовном производстве на основании соглашения о признании виновности. Наличие такого обвинения направлено на достижение процессуальной экономии, признание обвиняемым своей вины, раскаяние в содеянном уголовном правонарушении и оказание помощи в раскрытии уголовных правонарушений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких.

Может возникнуть вопрос о том, каким образом можно считать договорным (компромиссным) именно обвинение, ведь стороны не могут в силу требований закона распространять свои договоренности на квалификацию уголовного правонарушения, поскольку формулировки подозрения и обвинения являются исключительными полномочиями следователя и прокурора и осуществляются, соответственно, в уведомлении о подозрении и обвинительном акте. В литературе различаются соглашения по предмету фактически достигнутой договоренности на основе: 1) уменьшения объема обвинения до обвинения в совершении одного преступления или совершении более общего преступления, которое охватывает состав другого преступления; 2) снятия дополнительных обвинений или обвинения в отношении других менее тяжких преступлений; 3) рекомендации прокурора по предложенному виду наказания (штраф, условное наказание, probation и т. п.); 4) рекомендации прокурора относительно уменьшения строгости применимого наказания (суммы штрафа, продолжительности срока лишения свободы) [2, с. 21]. При этом переговоры о заключении соглашения о признании вины могут повлечь такие изменения: уменьшение объема обвинения, новое определение обвинения, устранение части обвинения, назначение более мягкого наказания [2, с. 23]. Если говорить о последних возможностях, то

уменьшение объема обвинения, новое определение обвинения, устранение части обвинения однозначно являются проявлениями обвинения, которое нами предлагается назвать договорным (компромиссным). Более того, как пишет В. Точилковский, в некоторых странах закон позволяет прокурору предоставлять свидетелю иммунитет от уголовного преследования. Обладая такими дискреционными полномочиями, прокурор может предоставить свидетелю иммунитет от уголовного преследования, если его показания будут указывать на совершение преступления им самим. Согласие суда на такой иммунитет не требуется. При этом в обмен на показания прокурор может либо обещать свидетелю полный иммунитет от уголовного преследования за преступление (transactional immunity), либо обещать не использовать полученные показания против свидетеля (use immunity). Как можно заметить, предоставление свидетельского иммунитета прокурором отличается от соглашения о признании вины, предусмотренное УПК Украины. Последнее должно быть утверждено судом; утвердив соглашение о признании вины, суд назначает лицу меру наказания [3].

В таких ситуациях договорный (компромиссный) характер обвинения, а точнее его отсутствие, отрицать сложно. Действительно, в национальной модели соглашений о признании виновности договоренности могут касаться не фактулы, формулировки или правовой квалификации деяния, а только наказания, освобождения от его отбывания с испытанием. Однако, учитывая то, что обвинение в п. 13 ст. 3 УПК Украины определено как утверждение о совершении определенным лицом деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности, выдвинутое в порядке, установленном УПК Украины, а в п. 3 этой же статьи понятие государственного обвинения сформулировано как процессуальная деятельность прокурора, состоящая в доказывании перед судом обвинения с целью обеспечения уголовной ответственности лица, совершившего уголовное правонарушение, то есть четко определена направленность обвинения на обеспечение уголовной ответственности лица, совершившего уголовное правонарушение, то ее можно считать

результатом обвинения. Соответственно, договоренности сторон по соглашению о признании виновности, касающиеся наказания, освобождения от его отбывания с испытанием, и являются одними из форм обеспечения уголовной ответственности лица как результата обвинения. Как следствие, это дает возможность выделить элемент договорного (компромиссного) характера обвинения.

Заключение соглашения о признании виновности уточняет предмет судебного разбирательства. Учитывая, что по общему правилу предметом судебного разбирательства является обвинение, то можно сказать, что предмет судебного разбирательства существенно меняется. С обвинением в материально-правовом смысле коррелируется только одно из обстоятельств, в наличии которого прокурор должен убедить суд: наличие фактических оснований для признания виновности (п. 6 ч. 7 ст. 474 УПК Украины). Соответственно, к предмету судебного разбирательства добавляется еще ряд обстоятельств, в наличии которых прокурор должен убедить суд: условия соглашения не противоречат требованиям УПК Украины и / или закону; условия соглашения соответствуют интересам общества; условия соглашения не нарушают права, свободы и интересы сторон или других лиц; заключение соглашения было добровольным; выполнение обвиняемым взятых на себя по соглашению обязательств возможно. Вместе с тем появляются новые, по сравнению с общим порядком, ограничения по распоряжению прокурором обвинением: изменение обвинения в судебном разбирательстве невозможно, поскольку в таком случае уже заключено соглашение по имеющемуся обвинению; невозможным является и отказ прокурора от поддержания обвинения, поскольку судебное разбирательство в том смысле, который регламентирован в § 3 Гл. 28 УПК Украины, не осуществляется, а прокурор может отказаться от поддержания обвинения только в том случае, если по результатам судебного разбирательства придет к убеждению, что предъявленное лицу обвинение не подтверждается.

Договорный (компромиссный) характер обвинения при заключении соглашения во время досудебного рас-

следования определяет сам порядок судебного производства, поскольку в таком случае предметом судебного разбирательства является проверка судом обстоятельств, предусмотренных ч. ч. 4, 6, 7 ст. 474 УПК Украины.

Важным вопросом в связи с признанием договорного (компромиссного) характера является обеспечение прав потерпевшего, а также юридического лица, в отношении которого осуществляется производство, при соглашении о признании виновности. В настоящее время УПК Украины прямо запрещает заключение соглашения о признании виновности в уголовном производстве, в котором участвует потерпевший. Однако такая нормативная регламентация подвергнута критике в доктрине. Так, И. Титко отмечает, что максимального эффекта можно достичь, внося в законодательную конструкцию соглашения о признании виновности незначительные коррективы: позволив заключать соглашение о признании виновности в производствах, где есть потерпевший, при условии согласия последнего [4, с. 368], аргументируя это тем, что спектр применения соглашения о признании виновности является несколько более широким, чем круг случаев, в которых разрешено заключить соглашение о примирении [4, с. 368]; если в производстве, где участвует потерпевший, возникает вопрос, какое из двух возможных соглашений заключить, то заключение соглашения о признании виновности позволит удовлетворить интересы большего количества субъектов [4, с. 369]. М. Твердохлиб по этому вопросу предлагает предусмотреть возможность заключения соглашения о признании виновности в уголовном производстве, в котором участвует потерпевший, в связи с чем исключить положение «а также в уголовном производстве, в котором участвует потерпевший» и отдельным абзацем предусмотреть: «соглашение о признании виновности между прокурором и подозреваемым или обвиняемым может быть заключено в уголовном производстве, в котором участвует потерпевший, только с согласия последнего с соблюдением требований, предусмотренных частью восьмой настоящей статьи» [5, с. 359]. Считаем, что следует поддержать данные предложения, поскольку это позволит достичь

процессуальной экономии, разгрузить судебную систему при полном обеспечении прав и законных интересов потерпевшего. Однако предлагаем несколько иной путь нормативной регламентации этого предложения. Так, М. Твердохлиб предлагает фактически ввести элементы содержания соглашения о примирении в соглашение о признании виновности. Учитывая разные основания заключения соглашений, их последствия, а также то, что потерпевший, не будучи стороной соглашения, не сможет инициировать отмену приговора в случае невыполнения соглашения, считаем, что более целесообразно прежде всего предусмотреть заключение соглашений о признании виновности только в том случае, если в уголовном производстве уже заключено соглашение о примирении, заключение которого следует толковать как согласие потерпевшего на заключение соглашения о признании виновности. Это позволит, во-первых, более логично «ввести» реституционные элементы в процесс решения вопроса о заключении соглашения о признании виновности, во-вторых, обеспечит права потерпевшего при невыполнении соглашения, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 476 УПК Украины он будет иметь право обратиться в суд, который утвердил это соглашение о примирении, с ходатайством об отмене приговора; в-третьих, следует предположить, что отмена в таком производстве соглашения о примирении имеет преюдициальный характер для отмены соглашения о признании виновности и продолжения уголовного производства в общем порядке.

Важным вопросом в связи с признанием договорного (компромиссного) характера обвинения является обеспечение также прав юридического лица, в отношении которого осуществляется производство, при сделке о признании виновности. Заключение соглашения о признании виновности в уголовном производстве в отношении уполномоченного лица юридического лица, совершившего уголовное правонарушение, в связи с которым осуществляется производство в отношении юридического лица, не допускается. Прежде всего отметим, что «уполномоченное лицо юридического лица, совершившего уголовное преступ-

ление» как участник уголовного судопроизводства вообще не определено. Если обратиться к другим статьям УПК Украины, связанных с осуществлением производства в отношении юридического лица, то можно увидеть, что в них используются термины «юридическое лицо, в отношении которого могут применяться меры уголовно-правового характера» (ч. 8 ст. 214 УПК Украины), «представитель юридического лица, в отношении которого осуществляется производство» (ст. 641 УПК Украины). Терминология «уполномоченное лицо юридического лица» содержится в Уголовном кодексе Украины: в соответствии с примечанием 1 к ст. 963 под уполномоченными лицами юридического лица следует понимать должностных лиц юридического лица, а также иных лиц, которые в соответствии с законом, учредительными документами юридического лица или договором вправе действовать от имени юридического лица. Исходя из этого определения, в уголовном производстве такое лицо должно иметь процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого. Это подтверждают и положения ч. 8 ст. 214 УПК Украины, в соответствии с которой сведения о юридическом лице, в отношении которого могут применяться меры уголовно-правового характера, вносятся следователем или прокурором в Единый реестр досудебных расследований немедленно после вручения лицу уведомления о подозрении в совершении от имени и в интересах такого юридического лица какого-либо из преступлений, предусмотренных ст. ст. 109, 110, 113, 146, 147, 160, 209, 260, 262, 306, ч. 1, 2 ст. 3683, ч. 1, 2 ст. 3684, ст. ст. 369, 3692, 436, 437, 438, 442, 444, 447 Уголовного кодекса Украины, или от имени такого юридического лица какого-либо из преступлений, предусмотренных ст. ст. 258–2585 Уголовного кодекса Украины. О внесении сведений следователь или прокурор не позднее следующего рабочего дня письменно уведомляет юридическое лицо. Производство в отношении юридического лица осуществляется одновременно с соответствующим уголовным производством, в котором лицу уведомлено о подозрении.

Если уполномоченное лицо юридического лица является подозреваемым или обвиняемым, то возникает вопрос

о целесообразности нормативного запрета заключения соглашения в уголовном производстве, ведь это лицо находится в более невыгодном положении по сравнению с теми подозреваемыми, обвиняемыми, которые не действовали от имени юридического лица, что позволяет ставить вопрос о соблюдении принципа равенства перед законом и судом. Кроме того, публичный интерес в содействии подозреваемого или обвиняемого в проведении уголовного производства в отношении него или других лиц, в обеспечении быстрого досудебного расследования и судебного производства, выявления большего количества уголовных правонарушений, в предупреждении, выявлении или пресечении большего количества уголовных правонарушений или других более тяжких уголовных правонарушений не учитывается, а тяжесть некоторых преступлений позволяет теоретически заключать соглашения о признании виновности с учетом требований ч. 4 ст. 469 УПК Украины. Может возникнуть вопрос об обеспечении законных интересов юридического лица, но они обеспечиваются участием в уголовном производстве представителя юридического лица, в отношении которого осуществляется производство (ст. 641 УПК Украины), деятельность которого, как верно подчеркивает И. Гловюк, является проявлением функции защиты в контексте отрицания законности и обоснованности уголовного преследования, в частности, отрицание наличия оснований применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера, выявления обстоятельств для освобождения юридического лица от применения мер уголовно-правового характера [6, с. 129–130]. Кроме того, для соблюдения баланса интересов подозреваемого, обвиняемого как уполномоченного лица юридического лица и юридического лица следует предусмотреть возможность заключения соглашения о признании виновности только с согласия представителя юридического лица, в отношении которого осуществляется производство.

Выводы. Таким образом, обвинение, которое осуществляется на основании соглашения о признании виновности, является договорным (компромиссным), поскольку, хотя стороны и

не могут в силу требований закона распространять свои договоренности на квалификацию уголовного правонарушения, договоренности в части наказания, освобождения от его отбывания с испытанием как результата обвинения отражают элемент договора (компромисса). Специфика договорного (компромиссного) обвинения проявляется в том, что заключение соглашения о признании виновности уточняет предмет судебного разбирательства (к нему добавляется еще ряд обстоятельств, в наличии которых прокурор должен убедить суд); изменение обвинения в судебном разбирательстве невозможно; отказ прокурора от поддержания обвинения невозможен. Для усиления эффективности реализации обвинения в уголовном производстве на основании соглашения о признании виновности следует предусмотреть, во-первых, возможность заключения соглашений о признании виновности в уголовных производствах, в которых участвует потерпевший, однако только в том случае, если в уголовном производстве уже заключено соглашение о примирении, заключение которого следует толковать как согласие потерпевшего на заключение соглашения о признании виновности; во-вторых, возможность заключения соглашения о признании виновности в уголовном производстве в отношении уполномоченного лица юридического лица, совершившего уголовное правонарушение, в связи с которым осуществляется производство в отношении юридического лица, однако только с согласия представителя юридического лица, в отношении которого осуществляется производство.

Список использованной литературы:

1. Леяк О. Угода про визнання винуватості у кримінальному процесі України : автореф. дис ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / О. Леяк. – К., 2015. – 20 с.
2. Пушкар П. Угода про визнання вини у сучасному кримінальному процесі: порівняльно-правове дослідження : дис. ... канд. юрид. наук / П. Пушкар. – К., 2005. – 225 с.

3. Точилковский В. Свидетельский иммунитет или соглашение о признании вины / В. Точилковский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://interjustice.blogspot.com/2015/11/blog-post.html>.

4. Тітко І. Нормативне забезпечення та практика реалізації приватного інтересу в кримінальному процесі України : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / І. Тітко. – Х., 2016. – 484 с.

5. Твердохліб М. Проблема законодавчого вдосконалення кримінального провадження на підставі угод / М. Твердохліб // Порівняльно-аналітичне право. – 2016. – № 1. – С. 358–361. – [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://pap.in.ua/1_2016/108.pdf.

6. Гловюк І. Кримінально-процесуальні функції: теоретико-методологічні засади і практика реалізації : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / І. Гловюк. – О., 2015. – 602 с.